

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА УМЕРЕННО-ПРАВЫХ ПАРТИЙ И СОЮЗОВ, ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЧЛЕНСТВА В МОНАРХИЧЕСКИХ ОБРАЗОВАНИЯХ

В предлагаемой статье, которая является органичным продолжением публикации по данной теме в № 2-3(30) настоящего журнала, на основе анализа уставных и программных документов ведущих общероссийских умеренных монархических партий впервые комплексно исследуется их организационная структура, а также проблема членства в правых союзах и обществах. Основное внимание уделяется умеренно-правым организациям – Всероссийскому национальному союзу, Русскому Окраинному Союзу, Русскому Окраинному Обществу, Отечественному патриотическому союзу и др., представляющим левый фланг монархического движения. Статья содержит материал об участии в организационном становлении правых сил местных монархических образований, возникших и действующих в начале XX в. на территории тогдашних белорусских губерний Северо-Западного края.

Некоторые особенности, наряду с большой схожестью с крайне правыми и центристами, имели в организационной структуре партии умеренного крыла монархического движения. Всероссийский национальный союз зарегистрировал

свой первый устав 3 июня 1908 г. На Учредительном съезде (18.06.1908 г.) был избран руководящий орган Союза – Совет ВНС, состоявший из 18 человек. Возглавляли Совет ВНС председатель, товарищ председателя, секретарь и казначей. Из 18 членов первого состава Совета – 7 депутатов Государственной Думы, 2 члена Государственного Совета и ряд других высокопоставленных чиновников Санкт-Петербурга. Высшим органом Союза, на начальном этапе существования (1908 – 1910 гг.), являлось общее собрание его членов, что, в условиях преобладания в ВНС петербургской консервативной элиты, должно было обеспечить за деятельностью Союза в целом надлежащий контроль [1, с. 135].

В разделе Устава ВНС 1908 г “Местные отделы”, состоящем всего из 5 параграфов, допускалась возможность существования провинциальных отделов, играющих в Союзе второстепенную роль, которая в конечном счете сводилась к их обязанности отчислять в Совет Союза не менее 20% собираемых членских взносов [2, с. 32, 49]. Упор на создание широкой сети местных отделов как основы партии был сделан только после слияния в Государственной Думе (25.10.1909 г) фракции умеренно-правых и национальной группы, а затем и последовавшего (31.01.1910) объединения ВНС с Партией умеренно-правых, созданной в декабре 1908 – марте 1909 г. лидерами фракции умеренно-правых П.Н. Балашевым, Л.В. Половцевым, Д.Н. Чихачевым, В.А. Бобринским и другими националистами, находившимися ранее в едином блоке с крайне правыми [2, с. 31, 33]. На Учредительном собрании обновленной партии, сохранившей название ВНС, председателем был избран П.Н. Балашев, который в течение всего 1910 г. вел борьбу за изменение Устава Союза в сторону его демократизации с целью создания необходимых условий для более активного вовлечения в партию провинциальных сил. 3 мая 1911 г. был утвержден новый Устав, где уже 21-й параграф регламентировал вопросы устройства местных отделов, порядок и принципы их функционирования [2, с. 49]. Устав 1911 г., в отличие от старого, провозгласил высшим партийным органом ежегодное Всероссийское собрание представителей, в том числе и местных отделов. Собрание представителей избирало Главный Совет и председателя Союза, который являлся также и председателем Главного Совета. Столичные члены ВНС объединялись в Санкт-Петербургский отдел, который прежним Уставом ВНС не предусматривался вовсе. Отныне он приравнивался к прочим отделам партии, что значительно повышало роль провинциальных лидеров в общепартийном руководстве. Местные отделы получали право требовать в определенных случаях созыва Всероссийских съездов членов ВНС, перечислять в кассу Главного Совета не строго установленную им сумму, а лишь то количество денег, которое сами сочтут необходимым, при этом, с разрешения Собрания представителей, они могли понижать или повышать членский взнос от 50 копеек до 3 рублей [2, с. 49-50]. Такая практика была призвана облегчить прием в ВНС малообеспеченных слоев населения и тем самым ускорить рост количества отделов Союза и их численности.

Вместе с тем Всероссийский национальный союз оставался в основе своей элитной партией парламентского типа, о чем особенно отчетливо свидетельствовало то обстоятельство, что 1/3 членов Главного Совета Союза избиралась членами партии, являющимися одновременно членами Государственной Думы и Государственного Совета по избранию [2, с. 49]. В этом состояла одна из основных особенностей организационной структуры ВНС.

Менее строгую систему управления имели белорусское общество “Крестьянин” и “Северо-Западное Русское Вече”. Так, всеми делами общества “Крестьянин” заведовал Центральный Комитет в г. Вильна, состоящий “из председателя, двух его товарищей, казначея, секретаря, трех его товарищей и двенадцати членов”. Кроме того, членами Центрального Комитета состояли и все председатели отделений общества, которые открывались в городах, местечках и селениях “с разрешения местного губернатора независимо от числа членов общества в

определенном районе” [3, с. 225]. Центральный Комитет избирался общим собранием сроком на один год. Общие собрания созывались по мере надобности решением председателя комитета, по требованию ревизионной комиссии или одной десятой членов общества. Председательствовал на общем собрании, как правило, один из присутствующих, но не входящий в состав ЦК. Общее собрание считалось состоявшимся и правомочным, если в его работе принимали участие не менее половины членов общества, проживающих в г. Вильна.

Деятельность местных отделений общества и процедура их взаимоотношений с Центральным Комитетом Уставом не регламентировались [3, с. 225-226]. Можно предположить, что они в пределах своей компетенции пользовались определенной автономией.

Организационная структура умеренно-правого “Северо-Западного Русского Вече” (СЗРВ) была несколько сложнее, чем у “Крестьянина”, но в тоже время намного проще по сравнению с крайне правыми партиями. Управление обществом принадлежало общему собранию членов и Центральному Совету, состоящему из председателя, его товарищей и 14 членов, из числа которых избирались казначей и секретарь [4, с. 4]. Согласно пункту 17 Устава председатель, товарищи председателя и члены Центрального Совета избирались общим собранием сроком на один год. Общее собрание считалось действительным при наличии четверти членов, проживающих в г. Вильна. “Русское Вече” состояло из трех отделов: 1) общественно-политического; 2) просветительского и 3) экономического, возглавляемых Советами, в состав которых входили председатели, выбираемые общим собранием, и неограниченное количество членов отделов. Председатели отделов обязательно являлись членами Центрального Совета Общества. На местах, где имелись лица, принимающие программу общества, могли быть образованы местные комитеты, председатели которых также считались членами Центрального Совета. Все члены общества имели право присутствовать с правом голоса на общем собрании и посещать заседания Совета и его отделов. В заключительном параграфе Устава было записано, что “для живого обмена мыслей и для разрешения жизненных для всего русского населения края вопросов устраиваются не менее одного раза в год съезды представителей, избираемых местными Комитетами Общества” [4, с. 4]. Несовершенство организационной структуры первых белорусских правых обществ “Крестьянин” и “Северо-Западное Русское Вече” скорее всего можно объяснить тем обстоятельством, что они появились как самостоятельные образования до создания в белорусских губерниях отделов общероссийского Союза Русского Народа, чей Устав разрабатывался с учетом уже имеющегося опыта практической деятельности Русского Собрания, Русской монархической партии и Союза русских людей и поэтому был более совершенным, нацеленным на формирование СРН в качестве массовой, всесословной политической партии. Кроме того, эти ранние монархические организации возникли в одном из окраинных регионов империи, где накал революционной борьбы, по сравнению с центром, был выражен гораздо слабее, а цели и задачи движения, его социальная база лишь только определялись, что, собственно, и сказалось в недоработках и неточностях формулировок отдельных положений их Уставов.

Более основательно выглядели уставные документы Русского Окраинного Союза и Русского Окраинного Общества. Устав Русского Окраинного Союза (РОС) был утвержден и зарегистрирован виленским присутствием об обществах и союзах 16 января 1907 г. Согласно ему РОС имел “право открывать отделы по своему усмотрению во всех окраинных губернских и уездных городах, волостях и приходах”. Отделы избирали из своей среды комитеты: “а) местные, в составе председателя и не менее двух членов и б) губернские, в составе председателя, его товарища и не менее трех членов” [5, с. 72-73]. Делами всего Союза ведал

Центральный Комитет, который избирался общим съездом делегатов всех отделов и состоял из председателя, его товарища и пяти членов с местонахождением в г. Вильна. Общесоюзные съезды делегатов созывались один раз в год Центральным Комитетом по решению его председателя или по требованию большинства членов ЦК. Губернские комитеты объединяли и руководили деятельностью городских, волостных и приходских комитетов в пределах соответствующей губернии и также имели право созывать один раз в год губернские съезды делегатов от подчиненных им местных комитетов. Такая же процедура предусматривалась и для местных отделов всех уровней [5, с. 73]. Кроме съездов, отделы проводили общие собрания своих членов: "а) обыкновенные, созываемые два раза в год и б) чрезвычайные, созываемые по мере надобности". На общих собраниях утверждались отчеты председателей, избирались новые члены и решались текущие вопросы, вносимые комитетами. Все отделы, в границах настоящего Устава, действовали самостоятельно. Право закрытия отдела, нарушающего Устав, предоставлялось губернскому делегатскому съезду [5, с. 74-75]. Как видно из вышеизложенного, организационная структура Русского Краинного Союза была предельно простой и достаточно демократичной, что облегчало решение задач, связанных с созданием местных отделов в регионе с преобладанием низших и средних слоев населения, налаживание взаимоотношений отделов с центром и создавало благоприятные условия для оперативного управления подразделениями всего Союза.

Органами управления Русского Краинного Общества (РОО), согласно Уставу, зарегистрированному отделением С.-Петербургского Особого Городского по делам об обществах присутствия от 18 марта 1908 г., были Совет и Общее Собрание с местопребыванием в г.С.-Петербурге. Совет избирался из действительных членов РОО в количестве 12 человек сроком на три года и являлся высшим исполнительным и распорядительным органом, ведущим всеми текущими делами общества [6, с. 7]. Руководили Советом председатель, его товарищ, секретарь и казначей. По истечении первых трех лет из его состава ежегодно выбывала, сначала по жребию, а затем по очереди, третья часть членов. Половина выбывших замещалась новыми по решению самого Совета, а вторая – по выбору Общего Собрания, причем бывшие члены могли быть избраны заново. Совет обладал правом рекомендовать Общему Собранию кандидатов в свой состав. Заседания Совета проводились по возможности не реже одного раза в месяц по решению председателя или по требованию пяти его членов и считались полномочными, если на них присутствовало "не менее четырех членов со включением председательствующего" [6, с. 8]. "Для обсуждения вопросов, касающихся отдельных окраин, – как гласил 29 параграф Устава, – Совет может выделять из себя особые краинные отделы, привлекая к участию в трудах оных как членов общества, так и посторонних сведущих людей" [6, с. 9]. Других положений, касающихся вопросов создания структуры и процедуры сношения местных отделов с руководящими органами, первоначальный вариант Устава РОО не предусматривал.

Ситуация коренным образом изменилась, после того как 18 и 20 мая 1908 г. Минский и Виленский отделы Русского Краинного Союза заявили о своей готовности перейти в качестве краинных отделов в Русское Краинное Общество [7, с. 6]. В связи с этим возникла необходимость внести соответствующие дополнения в действующий Устав РОО. Первый председатель общества Н.Д. Сергеевский предпринял попытку разработать "Нормальный Устав провинциальных отделов Русского Краинного Общества", однако его смерть не позволила завершить подготовку данного документа. Но "начатое им дело не заглохло и новый председатель Общества, А.С. Стишинский, в первом же, состоявшемся под его предсе-

дательством заседания Совета Общества, по поводу доклада о полученном разрешении на открытие Минского отдела, обратил внимание на то, что в Уставе Русского Окраинного Общества вовсе не определены отношения к Обществу его местных отделов" [7, с. 7]. Ввиду возможности образования, помимо названных, других местных отделов, Совет признал необходимым дополнить Устав РОО правилами об отделах, "в коих были предусмотрены, кроме отношений Отделов к Обществу и его Совету, и все те условия организации и деятельности Отделов, которые требуют соответственного определения в целях обеспечения успешности действий Отделов" [7, с. 7]. Такие правила были подготовлены А.С. Стишинским, рассмотрены Советом и после одобрения на заседаниях Общего Собрания РОО 10 и 17 января 1909 г. представлены на утверждение С.-Петербургского градоначальника. Принятием данного документа завершилось окончательное оформление организационной структуры Русского Окраинного Общества.

Как уже отмечалось выше, наряду с Советом, одним из важнейших органов управления РОО было Общее Собрание, которое изначально созывалось членами-учредителями общества, подписавшими проект Устава, и избирало членов Совета на первые три года. Общие Собрания согласно Уставу подразделялись "на а) обыкновенные, созываемые повестками или публикациями, не менее одного раза в год, преимущественно в начале года, для рассмотрения отчета и других текущих дел, и б) чрезвычайные, созываемые по мере надобности Советом, по собственному усмотрению или по письменному заявлению не менее 25 действительных членов" [7, с. 9-11]. Собрание считалось состоявшимся при любом числе явившихся, а для принятия решения об изменении Устава необходимо было присутствие не менее половины числа членов общества и большинство в две третьих их голосов. Общие Собрания утверждали отчеты Совета, решали все вносимые им вопросы, а также избирали членов Совета, действительных и почетных членов общества. Для проверки финансовой деятельности общества Общим Собранием избиралась ревизионная комиссия в составе трех членов и двух заместителей, которая ежегодно представляла ему отчет с объяснениями Совета по существу сделанных замечаний [7, с. 10-11].

Сопоставление положений устава Русского Окраинного Общества, касающихся полномочий его руководящих органов, показывает, что по многим вопросам, относящимся к организации деятельности и управления обществом, приоритет отдавался Совету, несмотря на казалось бы более высокий статус Общего Собрания. На наш взгляд, этот вывод подтверждается следующими фактами: во-первых, права и функциональные обязанности Совета закреплены в 18 из 40 параграфов Устава, в то время как Общего Собрания – только в восьми; во-вторых, профессиональным и социальным составом Совета, в котором были представлены сенатор, член Государственного Совета, 3 члена Государственной Думы, 3 генерала, 3 тайных советника, 2 действительных статских советника, 2 статских советника, 3 профессора и один приват-доцент. Элитарный состав Совета РОО, безусловно, придавал ему особую значимость и авторитет не только среди своих собратьев по партии, но и в глазах широких слоев общественности.

7 сентября 1915 г. был утвержден Устав созданного в июне того же года Отечественного патриотического союза. Рассматривать подробно его основные организационные основы нет необходимости, так как, по мнению авторитетного русского историка Ю.И. Кирьянова, специально занимавшегося данной проблемой, Устав ОПС практически полностью "повторял аналогичные документы других правомерных организаций, зарегистрированных в 1906, 1908 и 1912 гг." [8, с. 179]. Следует однако заметить, что отличие Устава ОПС от своих предшественников в лице СРН, СМА и ВДСРН все же было и касалось оно особого отношения союза к вопросу о членстве в партии, о чем будет сказано несколько ниже.

Своеобразное решение проблемы членства в монархических организациях вытекало уже из самого определения их названий, идеологических постулатов и программных установок, суть которых, как уже неоднократно отмечалось нами, в конечном счете сводилась к практической реализации известной триады: православие, самодержавие, народность. Именно в этом состояло предназначение СРН, прозвучавшее в одном из первых обращений к своим сторонникам, подписанном товарищем председателя Главного Совета и организатором местных отделов А.И. Тришатным. В нем, в частности, говорилось: «Союз Русского Народа есть именно то, что заключается в самом смысле слов, составляющих его название. Он имеет целью объединить всех честных русских людей, верных долгу и присяге, во имя тех именно начал, на которых созидалось, росло и крепло великое и сильное Государство Российское и которые, даже помимо Союза, по долгу присяги обязан свято чтить и охранять всякий верноподданный русский гражданин» [9, с. 283]. Не случайно будучи самой мощной политической организацией монархистов, СРН заложил основы вербовки защитников самодержавия в ряды правоконсервативных сил российского общества.

Сравнивая Уставы всех монархических партий и союзов, принятых в 1906, 1908 и 1912 г., нетрудно заметить, что вопрос о том, кто может состоять их членами, решался, в общем и целом, практически одинаково, о чем и свидетельствуют соответствующие параграфы уставных документов. Для пущей убедительности приведем полное содержание §14 Устава Союза Русского Народа (7 августа 1906 г.) и §15 устава Русского Народного Союза имени Михаила Архангела (11 марта 1908 г.). В четвертом разделе Устава СРН, определявшего принципы организационного устройства Союза, порядок вступления и выбытия его членов, а также уплаты членских взносов, было записано: «Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие признание, что они твердо осведомлены о целях Союза, и давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза. В члены Союза поступают по простому письменному или устному заявлению Совета Союза, выбывают по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно Совету Союза» [10, с. 7-8]. Соответствующий раздел Устава СМА, дословно повторяющий название IV раздела устава СРН, содержал следующую формулировку: «Членами Союза могут быть только природные русские люди обоего пола, всех сословий и состояний, преданные целям Союза, давшие при вступлении обещание не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами, а также какими-либо организациями, преследующими цели, несогласные с задачами Союза, и вообще давшие обещание подчиняться дисциплине Союза» [9, с. 379]. Требования Устава ВДСРН к членству в партии были такими же, как и в Уставах СРН и СМА. Вместе с тем «дубровинцы» включили в соответствующий параграф специальные уточняющие примечания. Первое из них гласило: «Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа не делает различия между великороссами, белорусами и малороссами»; второе касалось обрусевших инородцев, которые «могут быть приняты в члены Союза по баллотировке на Общем Главном Собрании членов»; в третьем вводилось ограничение членства в партии, закрепляющее положение о том, что «несовершеннолетние, учащиеся в низших, средних и высших учебных заведениях, воинские чины, состоящие на действительной службе, и лишенные прав по суду не могут быть членами Союза» [11, с. 242].

В провинциальные отделы СРН и СМА новые члены принимались «по простому письменному или устному заявлению» и выбывали «по личному желанию во всякое время, заявив об этом письменно» в соответствующий руководящий

орган отдела [10, с. 8; 9, с. 380]. Особые условия приема устанавливались СМА для лиц, вступающих в Союз в Петербурге. Здесь требовались рекомендации двух членов партии и непременно обсуждение их на заседании столичной Палаты Союза [9, с. 379]. В целях упорядочения своих рядов, укрепления дисциплины и повышения престижа самого факта приема в партию, в отличие от СРН-обновленческого, обязательные "рекомендации не менее двух членов Союза или местного отдела" вводились для всех желающих вступить в ВДСРН [11, с. 242]. Более жесткие требования к членству в партии предусматривались для представителей нерусского населения империи. "Все лица не коренного русского происхождения и инородцы, – подчеркивалось в Уставе СРН, – могут быть приняты в члены Союза не иначе, как по единогласному постановлению Соединенного Собрания членов Совета и членов-Учредителей..." [10, с. 8]. Практически идентичные положения содержались в Уставах СМА и ВДСРН [9, с. 380; 11, с. 242]. Евреи в крайне правые и центристские монархические организации не допускались. При этом особым антисемитизмом отличался Устав Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа, в шестом параграфе которого было записано следующее: "Евреи, как по религии, так и по происхождению, даже от смешанных браков, а равно состоящие в браке с евреем или еврейкою в члены Союза допущены быть не могут" [11, с. 242].

Анализ уставных документов общероссийских и местных образований умеренного крыла монархического движения показывает, что их требования к членству в основе своей повторяют соответствующие положения крайне правых и центристских союзов, хотя антисемитские установки у них выражены не так откровенно жестко и бескомпромиссно [4, с. 4; 5, с. 74; 6, с. 4-5; 8, с. 180; 12, с. 14]. Особой лояльностью к некоренному русскому населению, желающему вступить в монархическое движение, отличался Отечественный патриотический союз. В Уставе этой партии, после перечисления общепринятых для правых заверений в любви к самодержавию, православию и отечеству, содержались два примечания: "1) Немцы и все те, кои враждебны государственным устоям России, членами Союза быть не могут. 2) Инородцы и иноверцы принимаются в члены Союза по единогласному решению Советов Отделов, каждый раз представляя о сем на утверждение Главного Совета [ОПС]" [8, с. 180]. Эти оговорки были расценены руководством других правых как предоставление возможности вступать в ОПС и евреям, что было недопустимо и квалифицировалось прямым предательством интересов всего монархического движения. Вместе с тем в программах и в других материалах умеренно правых организаций мы находим заявления о недопустимости равноправия евреев [7, с. 8; 12, с. 30].

Все монархические союзы и общества выделяли в своих составах членов-учредителей, действительных и почетных членов. Членами-учредителями, как правило, являлись основатели той или иной правой партии, а действительными – лица, вступившие в них в соответствии с уставными требованиями о членстве. Почетными членами союзов и обществ избирались наиболее отличившиеся своей "особо полезной деятельностью на благо родины" и сделавшие крупные финансовые пожертвования, во много крат превышающие обязательные членские взносы (для членов СРН и СМА такие пожертвования составляли не менее тысячи рублей. – К.Б.) [5, с. 74; 6, с. 4; 9, с. 380; 10, с. 8; 11, с. 242; 12, с. 14]. Русский Краинный Союз и Русское Краинное Общество предусматривали наличие в своих рядах вместе с действительными членами еще и членов-соревнователей. "Соревнователи, – разъяснялось, например, в Уставе РОО, – избираются Советом из числа лиц, желающих служить целям общества, но не состоящих его действительными членами" [5, с. 74; 6, с. 5].

В период возникновения и организационного оформления основных монархических союзов и партий членство в них удостоверялось выдачей “за особую плату” металлического нагрудного знака. “Каждый из членов Союза, – гласил §25 Устава СРН, – получает при вступлении знак Союза, в виде жетона, однообразный для всей Российской Империи... Рисунок знака подлежит утверждению подлежащей власти” [10, с. 12]. Точно такое же положение содержалось в §47 Устава Русского Народного Союза имени Михаила Архангела [9, с. 382]. Кроме нагрудного знака, членство в правых союзах подтверждалось наличием специального удостоверения – членского билета. Однако вплоть до раскола Союза Русского Народа на три самостоятельные партии ни в одной из общероссийских монархических организаций единого партийного билета не существовало, так как это требование в их Уставах просто отсутствовало. Поэтому каждый периферийный отдел или местный союз вводили членские удостоверения собственного образца, хотя почти все они имели схожую форму и использовали однотипную атрибутику. Приведем в качестве примера обнаруженный в архивных документах членский билет Гомельского отдела Союза Русского Народа, который датируется второй половиной февраля 1906 г. В нем содержались следующие графы, подлежащие обязательному заполнению: номер членского билета, дата выдачи, фамилия, имя и отчество владельца, отметки об оплате членского взноса и внесенной суммы пожертвования, а также личная подпись. Эти сведения заверялись подписями председателя и секретаря отдела. На оборотной стороне билета были помещены царские слова Союзу Русского Народа, произнесенные на приеме Николаем II делегации Союза 25 декабря 1905 г. и 16 февраля 1906 г.: “Самодержавие Моё остается таким, каким оно было встарь”, “Объединяйтесь, люди Русские, Я рассчитываю на Вас”; “Я верю, что с Вашей помощью Мне и Русскому народу удастся победить врагов России”; “Возложенное на Меня в Кремле Московском бремя власти Я буду нести Сам и уверен, что Русский народ поможет Мне. Во власти Я отдам отчет перед Богом”; “Поблагодарите всех Русских людей, примкнувших к Союзу Русского Народа” [13, л. 44 – 44об.].

В членских билетах более позднего времени печатались выдержки из Устава СРН, разъясняющие основные обязанности и права вступающих: “Члены Союза, – говорилось в них, – обязуются всеми законными средствами, по мере сил, способствовать распространению идей Союза, привлекать новых членов из людей им хорошо известных, путем устной беседы и раздачей или продажей печатных изданий Союза. Лица, вступившие в Союз, считаются членами до той поры, пока не подадут в Совет письменного заявления согласно §14 Устава. Не внесение членского взноса – не означает выбытие из Союза, а указывает на бедность члена, поэтому таковому Члену Союза выдается бесплатный билет” [13, л. 47]. Далее следовали правила хранения и пользования членским билетом: “1. Билет не может быть передаваем другому лицу. 2. О потере билета просим немедленно заявлять в Главный Совет. 3. Каждый член Союза должен иметь билет постоянно при себе. 4. Билет должен быть возобновляем ежегодно. 5. Каждый член Союза должен строго соблюдать Устав Союза. 6. Переменившему местожительство Члену Союза выдается билет с новым адресом, а старый билет отбирается” [13, л. 47об.]. В этих билетах, в отличие от первых образцов, в обязательном порядке указывался адрес члена Союза, что способствовало налаживанию их более строгого учета и определению численности партии.

Такое же требование выдвигалось и в отношении вступающих в члены Русского Народного Союза имени Михаила Архангела. В фонде 117 ГАРФ сохранилось заявление в Главную Палату СМА бухгалтера второго разряда Кобринского казначейства Владимира Антоновича Шора, подписанного им 7 апреля 1909 г. После

слов “Желая вступить членом Русского Народного Союза имени Михаила Архангела, даю обещание: подчиняться дисциплине Союза, не вступать в общение с какими-либо тайными сообществами и организациями, преследующими цели несогласные с задачами Русского Народного Союза имени Михаила Архангела”, следовало примечание, которое гласило: “Жительство имею в гор. Кобрин, Гродненской губернии по Заводской улице, дом Переклетчика, кв. А. Ф. Фариц” [14, л. 3].

Серьезное внимание установлению свидетельств о членстве в партии, “имеющих общую порядковую запись”, уделялось Союзом Русского Народа-обновленческим. Особенно остро вопрос о введении единого членского билета встал после провозглашения образования ВДСРН. Чтобы окончательно отделиться от “дубровинцев”, Главный Совет обновленцев в Окружном послании от 3 января 1912 г. заявил: “Без порядковой записи и единообразных по всему Союзу свидетельств не может быть достигнуто сплочение союзников, ни учет рядов Союза, ни порядок жизни Союза Русского Народа. А посему Главный Совет объявляет что: 1) выборка именных свидетельств установленного образца обязательная для всех членов Союза Русского Народа без всякого исключения. 2) Всякий член Союза РН обязан не позже декабря месяца обменять членский билет – свидетельство на следующий год... 4) С 1 января 1912 года все Отделы обязаны пользоваться однообразными билетами-свидетельствами, которые изготовляются при Главном Совете” [11, с. 93-94]. При этом до 1 мая союзникам давалась временная льгота, скорее всего для окончательного решения вопроса – остаться в лагере “дубровинцев” или официально перейти к обновленцам. По истечении указанного срока, как гласил пункт 7-й Окружного послания, “все, не имеющие билетов-свидетельств нового образца к 1 мая 1912 года, будут считаться выбывшими из Союза Русского Народа” (обновленческого. – К.Б.) [11, с. 94]. Членский билет СРН-обновленческого давал каждому члену право присутствовать на общих собраниях любого отдела Союза, пользоваться поддержкой, правом сношения и приема во всех инстанциях вплоть до Главного Совета. Точных сведений о том, как соблюдались указанные меры и сроки перехода к однообразным билетам, подтверждающим принадлежность союзников к членству в СРН-обновленческом, к сожалению (по вышеозначенной причине – гибель архива. – К.Б.), обнаружить не удалось. Однако сохранившиеся документы свидетельствуют о постоянном контроле со стороны Главного Совета за ведением данного делопроизводства на местах.

В частности, на IV Всероссийском съезде Союза Русского народа, который проходил 13 – 20 мая 1912 г. в С.Петербурге без представителей ВДСРН, в протоколе заседания Устроительного разряда было предложено всем отделам произвести “аккуратную выборку однообразных членских билетов из Главного Совета” [11, с. 163]. Следовательно, такие билеты уже имелись в наличии. Более того, в специальном объявлении от 8 марта 1914 г. Главный Совет СРН-обновленческого вновь возвращается к данному вопросу и напоминает своим отделам, что: “1) Выборка именных билетов-свидетельств установленного образца обязательна для всех, без исключения, членов Союза Русского Народа. 2) Билеты-свидетельства выправляются в одном из зарегистрированных Отделов Союза Русского Народа, должны быть снабжены подписями председателя (председательствующего) и секретаря Отдела и занумерованы. 3) С 1 января 1914 года все Отделы Союза Русского Народа обязаны пользоваться однообразными билетами-свидетельствами, заготавливаемыми Главным Советом и высылаемыми по первому требованию Отделов... 5) Все отделы выписывают билеты-свидетельства из Главного Совета заблаговременно по мере надобности, в необходимом, приблизительно, количестве. Неиспользованные в течение года билеты-свидетельства возвращаются Отделами в Главный Совет обязательно к

1 февраля следующего года. 6) Члены СРН, не выправившие билетов-свидетельств установленного образца к 1 мая 1914 года, будут считаться выбывшими из Союза Русского Народа..." [11, с. 406-407]. Как и в Окружном послании Главного Совета от 3.01.1912 г., в данном документе подтверждались соответствующие права владельцев билетов-свидетельств: "...а) присутствовать на общих собраниях как своего Отдела, так и других; б) пользоваться законной поддержкой Отделов и Главного Совета; в) быть принятым с должным доверием в Отделах и Главном Совете; г) сносятся с Главным Советом" [11, с. 407].

Выдача членских билетов в СРН была строго регламентирована. Право на их получение давала специальная номерная квитанция, в которой указывались фамилия, имя и отчество владельца, время выписки билета и его порядковый номер, сведения об уплате членского взноса и внесении пожертвований. Все это заверялось подписью выдавшего квитанцию. Последняя считалась действительной при наличии талона, подтверждающего факт поступления в билетную кассу членского взноса и пожертвований [15, л. 246 – 246 об.]. Подобная процедура выдачи членских билетов, с некоторыми незначительными особенностями, была характерна для всех общероссийских монархических организаций, а также для их отделов и подотделов, действующих на окраинах России, в том числе и на территории тогдашних белорусских губерний.

Анализ уставных и программных документов правых партий и союзов, а также местных образований свидетельствует о значительной схожести и даже определенной идентичности их организационных структур. Главными причинами данного явления, как нам представляется, были их общая идеологическая доктрина, единые цели и задачи и то обстоятельство, что все они вышли, после поражения революции 1905 – 1907 гг., из Союза Русского Народа, положив в основу своей организации и деятельности его уставные и программные требования.

В заключение следует отметить, что лидеры монархического движения придавали совершенствованию его организационной структуры самое серьезное и пристальное внимание. Поиск оптимальных принципов и форм построения и функционирования правых союзов и партий имел место на протяжении всей истории их существования. Подводя его итоги, можно, вопреки устоявшемуся в советской историографии мнению об омерзительности монархических образований, с уверенностью констатировать, что правым удалось в значительной мере преодолеть первоначальный организационный хаос и выработать наиболее приемлемые для себя принципы организационной структуры, вполне соответствующие их стратегическим целям и задачам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Коцюбинский, Д.** Всероссийский национальный союз / Д. Коцюбинский // Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия / Отв. ред. В.В. Шелохаев. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. – 872 с.: ил.
2. **Коцюбинский, Д.А.** Русский национализм в начале XX столетия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза / Д.А. Коцюбинский. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 528 с.: ил.
3. Устав Общества "Крестьянин" (1 марта 1906 г.) // Крестьянин. – 1906. – № 15-16. – С. 225-226.
4. Устав Минского отдела общества "Северо-Западное Русское Вече" // Минская речь. – 4.01.1906. – № 111. – С. 4.
5. Устав Русского Крайнего Союза // Минские Епархиальные Ведомости. – 1.02.1907. – № 3. – С. 72-76.
6. Устав Русского Крайнего Общества. – СПб. – Типография императорской Академии Наук. – 1908. – 13 с.

7. Обзор деятельности РОО за 1908 г. – СПб. – Типография Императорской Академии Наук. – 1909. – 54 с.
8. *Кириянов, Ю.И.* Образование и деятельность Отечественного патриотического союза (1915 – 1917 гг.) / Ю.И. Кириянов // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. трудов. – Воронеж, 2001. – С. 174-191.
9. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост.: Ю.И. Кириянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 1: 1905 – 1910 гг. – 720 с.
10. Устав общества под названием "Союз Русского Народа". – С.П.б.: 1906. – б.г. Отечественная типография. – 16 с.
11. Правые партии. Документы и материалы: в 2 т. / сост. Ю.И. Кириянов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. – Т. 2: 1911 – 1917 гг. – 816 с.
12. Екатеринбургский отдел Всероссийского национального союза. Воззвание Главного Совета. Устав и Программа Всероссийского национального союза. – Екатеринбург. – Типография бывш. Братства Св. Владимира. – 1912. – 31 с.
13. Членские билеты Союза Русского Народа (1906 – 1917 гг.) // ГАРФ. – Фонд. 116. – Оп. 1. – Д. 44. – Ч. I.
14. Заявление разных лиц о приеме в члены союза имени Михаила Архангела и переписка об открытии отделов союза в Гродненской губернии (нач. 30.XII.1908 – ок. 10.XI.1911 гг.) // ГАРФ. – Фонд. 117. – Оп. 1. – Д. 23.
15. Членские билеты Союза Русского Народа. 1906 – 1917 гг. // ГАРФ. – Фонд. 116. – Оп. 1. – Д. 44. – Ч. III.

Поступила в редакцию 05.09.2008 г.